

О Т З Ы В

на диссертацию Мони Камули Рибаров на тему:
Лексика рукописи № 3/14 из библиотеки Рыльского монастыря как источник для истории текста повести «Варлаам и Иоасаф»

на соискание образовательной и научной степени „доктор“

Научная область 2. Гуманитарные науки

Профессиональное направление 2.1 Филология

Докторантская программа „Болгарский язык (Кирилломефодиевистика)“

от проф. д-р Марии Йовчевой (Богословский факультет, СУ „Св. Климент
Охридский“

Приказом Директора КМНЦ № 54 РД-10/17.06.2024 я назначена членом научного жюри по защите диссертации Мони Камули, и на первом заседании жюри 1 июля 2024 г. мне было поручено написать отзыв.

Диссертация представлена в форме и объеме, которые соответствуют академическим требованиям, предъявляемым к такого рода научным трудам. Она состоит из следующих частей: введения, трех глав, заключения, II приложений, а также библиографии, включающей вторичную литературу и лексикографические справочники. Исследование хорошо структурировано, отдельные главы подчинены общей теме, а благодаря сочетанию эмпирического и аналитического исследования достигается синтез и объективность выводов.

Во введении поставленная проблема ситуирована в более широкой рамке, включающей обзор общего состояния изучения повести „Варлаам и Иоасаф“ (более бегло в других традициях и обстойнее в славянской среде). Представлены также публикации о Рыльском кодексе 3/14, которые в большей степени посвящены археографии, кодикологии, орфографии и лишь частично касаются языка рукописи. Данный обзор иллюстрирует пробелы предыдущих исследований и создает основу для мотивирования *выбора и актуальности* темы, обусловленных отсутствием комплексного и систематического раскрытия лексики повести, а также ее отсутствием в базовых словарях средневековых южнославянских памятников. Аргументирован *объект* работы, четко сформулированы ее *цели и задачи*, указаны *методы*. *Синхронное* исследование сопровождается *диахронным*, поскольку лексико-семантические группы суффиксальных названий сопоставлены с теми же лексическими категориями в жанрово-идентических или жанрово-различных переводных текстах (более ранних или синхронных по времени создания). *Историко-этимологический анализ* также применяется, хотя и

непоследовательно. Чтобы корректно очертить распространение анализируемых лексем, Камуля опирается на надежную базу справочников (словари, указатели и издания текстов).

В рецензируемой работе охвачены разные семантические категории словообразовательных моделей существительных: названий исполнителей действий; мест; носителей определенных качеств, свойств и признаков; действий и результатов действий; орудий действия; собирательных; деминутивных. Извлеченный материал классифицирован по семантико-словообразовательным типам в соответствии с суффиксом и разделен на две основные группы.

Первая глава, в которой рассматриваются *существительные для лиц и другим названиям*, состоит из двух основных разделов. А. Имена для лиц м. р. с суффиксами -ьникъ, -ьць, -тель, -ьца/-нца, -арь, -никъ/-аникъ (іаникъ), -ницъ и с непродуктивными суффиксами (13 суффиксов / 27 слов, унаследованных преимущественно от раннего периода); Б. Имена для лиц ж. р. с суффиксами -ница/-ьница, -ьинн.

Во **второй главе**, посвященной конкретным и отвлеченным существительным, данные сгруппированы по грамматическому роду и суффиксам, а в одну общую последнюю группу собраны исключения: А. Имена ср. р. с суффиксами -ниче/-ьниче/-анне, -тне, -не, -ство/-ьстве, -нице, -(с)ло/-ло; Б. Имена ж. р. с суффиксами -ость/-есть, -ота/-ета, -нна/-отнна, -нь/-снь/-энь, -ьва/ьва, -тва, и конверсиональные образования; В. Имена м. р. с суффиксом -ькъ/-тькъ, и конверсиональные образования.

Изучение каждой подгруппы в обеих главах структурировано одинаково, что придает ясность и систематичность и позволяет читателю легко ориентироваться в обширном первичном материале. Данные сгруппированы по формантам, примеры приведены исчерпывающе, разделены также в зависимости от конкретного значения, которое придает суффикс, поскольку большая часть из них полисемантичны и образует названия различных семантических групп. Изведена частота использования лексем и прокомментирована мотивирующая основа. Лексем рассматриваются также сообразно их структуре: однокорневые – композита, упорядоченные по грамматической характеристике первого и второго компонентов. Каждая единица представлена количеством регистраций и цитируется с контекстом. С целью выделения словообразовательных тенденций Камуля также уточняет, какие лексем зарегистрированы в древнеболгарском классическом корпусе (с контекстом), приводя данные в статистическом виде (количественно и в процентах) и градируя их в зависимости от регистрации данной лексем в лексикографических пособиях. Акцент делается на использовании гапаксов, редких слов или слов, не засвидетельствованных в издании Ирины Лебедевой древнейшего списка повести «Варлаам и Иоасаф». Камуля подробно останавливается на них, приводя более полные данные об их регистрации в текстах, привлеченных для сравнения, причем ее наблюдения также иллюстрируют частотность суффиксов для образования таких существительных. В выводах прослеживаются тенденции продуктивности суффиксов от праславянского и

древнеболгарского периодов до XIV в. К некоторым группам, где примеры предполагают более специализированный анализ, Камуля применяет дифференцированный подход и выделяет другие признаки, например, частоту первого или второго компонента для сочетания в композитах; анализ степени способности суффикса образовывать префиксальные дериваты, а при непродуктивных суффиксах рассмотрены также их компенсаторные эквиваленты (или бессуффиксальные образования).

Центральное место во второй главе занимает всесторонний и тщательный обзор производных с суффиксам -ннѣ и -нѣ, поскольку это весьма продуктивная и устойчивая категория имен в литературном языке. Вводятся и другие специфические критерии, например, способы присоединения суффикса -ннѣ к мотивирующей основе, образование дериватов с частицей не-, которые иллюстрируют определенное предпочтение названиям действия. Камуля также делает замечания о роли данного типа производных как стилистических маркеров, причем изобилие лексем с -ннѣ, по ее осторожному мнению, можно объяснить нарративным стилем рассматриваемой повести. Материал организован в виде таблицы с количеством регистраций и процентами, а кроме того, указано, какой процент занимают соответствующие производные во всей системе существительных в повести «Варлаам и Иоасаф» и какова сочетаемость двух суффиксов -ннѣ/-нѣ с префиксами. Вывод о том, что в общем числе лексем от глагольных основ с суффиксом -ннѣ преобладают производные от приставочных глаголов, намечает важную тенденцию в динамике формирования существительных имен от глагольной основы в болгарском литературном языке XIV в.

Бесспорным вкладом в изучение болгарской исторической лексикологии является **третья глава**, в которой с учетом конкуренции суффиксов рассматриваются синонимические словообразовательные пары, единные в отношении лексико-грамматической категории основы, но с разными формантами. В своем исследовании Камуля учитывает как минимум пять показателей: 1) конкуренцию словообразовательных моделей; 2) продуктивность отдельных суффиксов внутри словообразовательной системы существительных имен в повести «Варлаам и Иоасаф»; 3) общие тенденции развития болгарского литературного языка XIV в. (исчезновение одних суффиксов и увеличение функциональности других согласно языку среднеболгарского списка повести XIV в.); 4) участие словоупотреблений отдельных вариантов пары в языке перевода произведения на основе статистических данных; 5) менее изучена зависимость выбора варианта от некоторых жанрово-стилистических особенностей, в частности от доминирующего нарративного модуса повести. Материал для синонимических рядов в зависимости от вариантов суффиксации представлен в таблице, где указано количество регистраций каждого члена (97 синонимических рядов, из которых 87 пар, 9 троек и в одном случае и четверка). Суффиксы упорядочены в соответствии с фреквентностью их появления в этих рядах, при этом Камуля уточняет

факторы, влияющие на синонимию (переводческие предпочтения, библейские ссылки с более устойчивой лексикой и т. д.).

Диссертация М. Камули содержит внушительный массив лексических данных, которые рассматриваются с разных точек зрения. Анализ проводится в широком хронологическом и источниковедческом контексте словообразовательных процессов существительных имен в произведениях древнеболгарского периода и XIV в. Рыльский список «Варлаама и Иоасафа» XIV в. предлагает разнообразные по составу словообразовательные единицы, которые, с одной стороны, связывают его с древнеболгарскими оригинальными и переводными произведениями, а с другой, значительно расширяют представление о деривационных возможностях некоторых суффиксов, например, -ьннкъ (-еннкъ) в литературном языке среднеболгарского периода. Работа Камули позволяет проследить активность суффиксов в истории языка и проявлений синонимии через выбор суффикса. С точки зрения преемственности с древнеболгарским лексическим наследием полученные данные предоставляют возможность сделать два интересных вывода: 1) так называемые кириллометофиевизмы присутствуют сильнее в переводе повести; 2) в развитии лексической системы ряд древнеболгарских синонимов утрачивает свою хронологическую и локальную маркированность (архаизм : преславизм) и параллельно функционирует как часть словного инвентаря средневекового языка. В процессе обработки примеров были также выяснены механизмы суффиксации, приводящие к лексическому и словообразовательному обогащению стилей литературного языка, хотя проблемы стилистической дифференциации освещены в работе в меньшей степени. Камуля убедительно подтверждает первичными данными конкретные направления в генеральных линиях словообразовательных инноваций XIV в., обозначенных до сих пор: увеличение доли мотивирующих глаголов с приставками и доминирование книжных формантов в границах *Nomina actionis et resultativa*.

Можно сделать несколько замечаний по поводу диссертации. Методология исследования не в полной мере отражена во введении, поскольку помимо диахронного и сравнительно-исторического методов в работе широко используются *описательный и статистический методы*. Лингвистико-текстологический анализ не применяется, хотя заглавие диссертации предполагает это.

В Заключении Камуля суммирует выводы, сделанные в отдельных главах, и выстраивает общее представление о структуре системы существительных в повести «Варлаам и Иоасаф», о конкуренции словообразовательных моделей и о ранжировании суффиксов по частоте употребления (по количеству и по процентному соотношению), уточняя некоторые особенности их функционирования в зависимости от семантики и жанра сочинения.

Приложения (всего 11) не только иллюстрируют и систематизируют обработанные лексические данные, но и придают дополнительный вес диссертационной работе. Извлеченный материал (1502 существительных, образованных при помощи 22 суффиксов с разной степенью продуктивности) полностью лемматизирован в словном указателе, в котором также представлены регистрации лексем (или их отсутствие) в известных лексикографических справочниках. Изготовлены также обратный словарь; алфавитный список словообразовательных синонимов; таблица исследуемых словообразовательных единиц по суффиксам; список вероятных *hарах legomena*; список лексем, не зарегистрированных в классическом древнеболгарском корпусе; алфавитные списки слов протоболгарского происхождения, греческих заимствований, антропонимов, этнонимов и топонимов (существительных). Особо хотелось бы обратить внимание на прилагаемый наборный текст повести «Варлам и Иоасаф» по рылскому списку 3/14, который сам по себе представляет большую научную ценность.

В заключение хотелось бы отметить, что Моня Камуля подготовила впечатляющую и обширную работу, которая заполняет белое поле болгарской исторической лексикологии и вносит оригинальный вклад в филологическую медиевистику. Добавлен материал из произведений, которые до сих пор не вызвали научного интереса и потому, что они занимают особое место в жанровой системе болгарской средневековой литературы и не принадлежат к ее высшим регистрам. Лексемы конкретных лексических категорий оцениваются в свете общих знаний о словном инвентаре болгарского языка XIV в. Диссертация также показывает, что Камуля обладает не только качествами для самостоятельного проведения научного исследования, но и очень хорошими навыками работы со средневековыми рукописными источниками и аккуратной публикации текстов.

Автореферат отражает содержание диссертации и имеет соответствующий объем. Докторант также представил список нужных публикаций, часть которых вышло в престижных изданиях в области медиевистики.

Я рекомендую также опубликовать диссертацию М. Камули в КМНЦ, но, разумеется, после исправления орфографических и технических ошибок.

Итак, исходя из изложенных качеств представленного труда *Лексика рукописи № 3/14 из библиотеки Рыльского монастыря как источник для истории текста повести «Варлаам и Иоасаф»*, убедительно голосую **ЗА** и предлагаю Уважаемому научному жюри присудить Моне Камуле Рибарову образовательную и научную степени «доктор» в области гуманитарных наук.

10.09.2024

/Проф. д-р Мария Йовчева/